

Катастрофа, инициированная Бай Юньфэем, подошла к концу. При поддержке своего духовного компаньона Бай Юньфэй сумел усмирить элементарную бурю, устроенную Волком Огненного Грома на грани самоуничтожения.

В конечном итоге, всё закончилось с разрушением рабской печати. Таинственные письма, покрывающие духовный кристалл зверя, полностью развеялись.

Сяо Ци по-прежнему контролировал волка с помощью Кольца Укротителя, в то время как Бай Юньфэй методично поглощал элементарную энергию, изливавшуюся из кристалла зверя.

Когда последние обрывки печати распались, Сяо Ци стал единовластным правителем ментального пространства Волка Огненного Грома. Кольцо Укротителя коротко мигнуло, словно подтверждая его права, после чего стриж мысленным усилием обрезал поток энергии из духовного кристалла. Тот был в ужасном состоянии, но спонтанное самоуничтожение ему уже не грозило.

Так или иначе, пока что Юньфэй не мог позволить себе расслабиться. Казавшийся бесконечным поток элементарной энергии удалось перекрыть, но огромная красно-фиолетовая туча вокруг них никуда не делась. Пусть Юньфэй смертельно устал, а в его глазах полопалась половина сосудов, работу нужно было довести до конца.

Но юноша был на пределе. Сколь бы сильна ни была его воля, количество оставшейся элементарной энергии вокруг казалось чрезмерным...

Кризис с Волком Огненного Грома миновал, но ничего ещё не закончилось. На самом деле, сейчас он чувствовал себя даже хуже, чем раньше, поскольку все его внутренние органы нещадно стонали от перенапряжения и полученных повреждений. Всё тело Юньфэя сотрясали короткие конвульсии, а по коже то и дело пробегали фиолетовые искорки, словно угрожая его поджечь.

Элементарная энергия, которую Бай Юньфэй поглощал всё это время, принадлежала не ему, как и не была она нейтральной, образованной самой природой. Источником этой энергии был духовный зверь на пике шестого уровня! Не приходилось удивляться тому, насколько агрессивной и инородной она казалась при поглощении.

Любой обычный Пророк Духа на ранней стадии давным-давно уже сдался бы и превратился в обгоревший костяк, но Юньфэй был каким угодно, только не "обычным". Способности и сила воли помогли юноше пересилить боль и продолжать процесс ассимиляции чужой энергии несмотря ни на что.

Поступок Бай Юньфэя можно было в лучшем случае назвать безрассудством. В худшем – самоубийством. Любой другой духовный практик без колебаний окрестил бы его идиотом. Какой смысл ломиться в логово тигра или мутузить пса палкой колбасы? С тем же успехом Бай Юньфэй мог обвязать свою душу подарочной лентой и вручить волку на блюдечке.

Тем не менее волк не воспользовался “приглашением”. Он не обладал собственной волей, поэтому никак не отреагировал, когда душа Бай Юньфэя попыталась проникнуть в духовный кристалл.

Более того, Волк Огненного Грома, фактически позволил Юньфэю “присвоить” накопленные зверем знания и глубокое понимание элементов огня и молнии!

Сама мысль о том, чтобы послать часть своей души в ментальное пространство более сильного духовного зверя, была попросту невозможной для любого другого практика. Даже укротители были на это неспособны, не важно, с использованием рабской печати или без.

Да, Король Духа мог бы, вероятно, вторгнуться своей душой в духовный кристалл зверя третьего-четвёртого уровня, но какой в этом смысл?

Ещё одним фактором, который сложно было игнорировать, был Сяо Ци. Будь то его поддержка, интуитивные знания или способность использовать Кольцо Укротителя, благодаря духовному пакту Радужный Стриж сделал огромный вклад в разрешение этой кризисной ситуации.

Бай Юньфэй выглядел так, словно вот-вот загорится, однако разлитая в воздухе энергия уже не буйствовала, как раньше. Буря стихла, а это означало, что ему больше не нужно было сопротивляться огромному давлению. Юноша вернул часть своей души из ментального пространства волка, одновременно отнимая руку от его головы.

После чего без задержки уселся на землю и сосредоточился на элементарной энергии внутри своего тела.

Даже эти бесхитростные действия принесли Юньфэю немало страданий. Любое движение причиняло боль, а кожа во многих местах отслаивалась и повисала неприятными лоскутами...

Неподалёку от него, на широкой ветке обессиленно распластался Сяо Ци, старательно пытающийся восстановить дыхание. В глазах стрижа мелькнули радостные огоньки, когда его мысленный приказ волку прошёл без проблем. Сяо Ци оставил духовного зверя сторожить их, а сам спрятал голову под крыло и занялся восстановлением энергии.

К тому моменту, как всё закончилось, солнце как раз достигло зенита, но ни о каком продолжении пути и речи идти не могло – слишком уж серьёзными оказались последствия этого внезапного инцидента.

Даже за десяток минут глубокой медитации в облике Бай Юньфэя не изменилось ровным счётом ничего.

Время продолжало своё неторопливое течение; яркая синева над головой сменилась сумерками, затем сгустилась ночь, а солнце сменила луна и звёзды.

Неподвижный, как статуя, Бай Юньфэй сидел под деревом, овеваемый со всех сторон потоками алого и фиолетового света. Элементарная энергия вокруг его тела вела себя на удивление смиренно, да и краски постепенно возвращались на лицо юноши с каждой пролетевшей незаметно минутой. Лишь время от времени отголоски боли тенью выползали на его лицо, да и некоторые отметины выпавших на его долю испытаний ещё не до конца зажили...

Ночь сменилась днём, а тот снова уступил место ночи.

Бай Юньфэй занимался исцелением уже больше суток!

Вечером третьего дня все раны на теле Бай Юньфэя полностью затянулись. Выражение его лица было безмятежным, а вокруг тела покачивалось кольцо алого пламени, едва заметно подсвеченное пурпурным по краям.

Внутри тела юноши...

Семя Пламени стало заметно крупнее, чем раньше. Более того, вокруг него маленькой фиолетовой змейкой кружила быстрая молния.

Это было Семя Молнии!

Хоть и довольно необычное на вид...

Тело Бай Юньфэя, наконец, полностью поглотило всю избыточную элементарную энергию из окружающего пространства, и когда последняя огненная прядь исчезла у него в груди, юноша медленно открыл глаза.

Яркое пламя полыхнуло из-под его век в обрамлении пурпурных сполохов. Всё исчезло спустя лишь мгновение, и глаза Юньфэя вернули свой обычный вид.

Облегчённо выдохнув, Бай Юньфэй с немалой радостью опустил голову, внимательно рассматривая своё тело...

«Я прошёл по самой грани между жизнью и смертью... — юноша тяжело вздохнул про себя. При воспоминании о грозившей ему опасности сердце Юньфэя невольно дрогнуло. – Серьёзно, как я угодил в такую безумную переделку? Рабская печать укротителей пугает. И почему я вечно влипаю в подобные неприятности? Может быть, я слишком безрассудный? Наверное, не стоило так легкомысленно пытаться исследовать печать...

Одно хорошо – удача оказалась на моей стороне. Только с её помощью я сумел сохранить жизнь, — юноша стиснул Кулон Удачи, висящий у него на груди. – Не первый раз я оказываюсь на краю гибели, но каждый раз это окупается сторицей».

Бай Юньфэй, наконец, широко улыбнулся. Он согнул правую руку, раскрыл ладонь, и над ней тут же вспыхнул яркий язычок пламени. Он слегка подрагивал на ветру, распространяя вокруг себя уютное тепло, но примечательнее всего был его цвет – сквозь привычные алые тона то и дело проскальзывали фиолетовые нотки.

Элементальная молния!

Этот язычок огня содержал в себе энергию молнии!

«Мне пока рановато развивать второй элемент, но особого выбора у меня всё равно не было. Впрочем, всё не так уж и плохо... — подумал Бай Юньфэй, разглядывая танцующий на ладони огонёк. – Это не полноценное Семя Молнии, так что мне, по идее, не обязательно уделять ему много внимания. И на моих тренировках с элементарным огнём это не должно особо сказаться. Остаётся лишь гадать, не принесёт ли оно мне проблем в будущем...»

Семя Молнии в его теле не было настоящим элементарным Семенем! Оно было словно бы не до конца оформившимся. Иными словами, это было то, что в Школе Ремесла называли Семенем-спутником!

<http://tl.rulate.ru/book/298/472823>